

84(2-441.2)6
А 28

ТАИСИЯ АДАРТАСОВА
АЛЕКСАНДР АДАРТАСОВ

Наша меньше

друзья

0+

*МЕГИОНУ, НАШИМ ДЕТЯМ,
В ЧЕСТЬ ЕГО ДВАДЦАТИЛЕТЬЯ,
ЧТО СОВПАЛ С НАЧАЛОМ ВЕКА,
ПОСВЯЩАЕМ КНИЖКУ ЭТУ.*

Искренне благодарим всех, кто поддержал, принял активное участие и оказал моральную, техническую, финансовую помощь в издании этого сборника:

- 1. Администрацию и Думу г. Мегиона, главу администрации А.Чепайкина, Т.Юргенсон;*
- 2. Г.Дорошенко, О.Апкундинову, Н.Купальцеву, Е.Адартасову - за помощь в издании сигнального экземпляра книги.*

*Т.Адартасова,
А.Адартасов*

г. Мегион
2000г.

053644020

Мегион ЦБ-КО

КТО МАМА?

У меня три кошки, кот,
А теперь котёнок. Вот!
Муська, Катька, Синька есть,
Кот Беляш — не тот, чтоб съесть,
То есть, он не тот, чтоб кушать —
Просто кот. Беляш к тому же.
А котёнка зовут Лёхой,
На ладошке сидит кроха,
А когда он подрастёт,
Алексеем станет кот.

Ну и Лёха! Ну и чудо!
Он за мной бежит повсюду —
По ноге дерётся вверх
И за нос кусает — зверь.
А когда пишу, он знает,
Ловит пальцы и кусает.
Посажу его в сторонку —
Смотрят на меня глазёнки:
"Не мешал я, не играл,
А писать я помогал!"
Я поглажу, приласкаю,
С ним немножко поиграю,
Посажу потом на пол:
"Сам играй! Не лезь на стол!"

Покормлю, живот — как шарик,
Не котёнок, а Лошарик.
Кто посмотрит, тот хохочет:
Шар — головка, шар — животик,
В шар-живот воткнуты ножки
В белых тапках и сапожках.
Кошки, кот — все с ним играют,
Только я не разрешаю,
Потому что мал для них,
Как мячом играют им.
Лёху спать кладу отдельно
В коробок с его постелью,
Потому что Синька-мать
Не дает ему поспать,

И твержу себе упрямо,
Что не Синька, а я — мама:
Я его кормила с соски,
Я баюкала, не кошка.
И в ладонях обогрею —
В них уснёт, как в колыбели,
А потом — и в коробок:
“Спи мой, маленький дружок”.
Я и глазки промывала,
На “горшочек” я сажала.
Кто чесал ему за ушком?
А кто учит быть послушным?
Кто же мама? А, друзья?
Ну конечно — это я.

РЫБИЙ ЖИР

Что-то котик не растёт,
Лишь растёт его живот,
Хоть два месяца ему —
Коротышка он в длину.

Вся его величина
На ладонь размещена —
Растянулся он на ней,
От неё на хвост длинней.

Позвонила я врачу:
“Что мне делать? — я ворчу, —
Почему мой Лёха мал,
И на рост свой “наплевал”?”

Говорит мне врач тогда:
“Не ворчите. Не беда.
Давать надо рыбий жир —
Вырастет и будет жив”.

С этих пор даю я Лёхе
Рыбий жир, чтоб вырос кроха:
“Сильным будешь, мой малыш,
А растёшь, когда ты спишь”.

Как проснётся поутру,
Меряю его длину —
Может быть когда-нибудь
Станет котик, как верблюд.

МУСЬКА

Муська к нам сама пришла.
В "деревяшке" я жила...
Этаж первый, окна низко,
Как открою — в окне киска.

На руки её возьму,
На площадку отнесу,
Только я закрою дверь —
На окне — она! Вот зверь!

Так я делала раз десять:
В дверь её, — в окно залезет...
"Что ж, — тогда решила я, —
Пусть живёт здесь, у меня".

КАТЬКА

Черно-белого котёнка,
Что в кармане пиццал звонко,
Принёс летом мой сынок
И сказал: "Пускай живёт."
Подобрал его он в луже —
Никому, видать, не нужен.

Тёпленькой водой отмыл,
На пол киску посадил.
Катей кошечку назвали,
Чуть жива она едва ли...
Молочком мы напоили,
В рукавицу посадили.
Замурлыкала тихонько крошка:
"Можно я поплюю немножко?"

БЕЛЯШ

С Беляшом было не проще —
Он под дверью сидел тощий...
Я поесть ему дала,
Но в квартиру не звала.
Ну не гнать же его палкой?
А покушать дам — не жалко.
Вот проходят дни за днями —
Котик там же, за дверями.

Как-то утром лай и визг —
Выскочили в тот же миг:
У балкона сидит котик,
Дыбом шерсть, оскален ротик,
Рядом чёрная собака
Разорвать готова в драке...
Сын тотчас же подскочил
И котёнка защитил.

Вот с тех пор тот кот Беляш
По сей день живёт у нас.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Зайчик солнечный игрив,
Золотистый, не пуглив,
Никого он не боится,
Потому всегда резвится.

Ищет он друзей, подружек,
То он в травке, то он в луже,
Прыгает туда-сюда —
Не устанет никогда.

Как-то серого зайчонка
Напугал. И тот спросонку
Подскочил... и ну бежать,
Чтобы не смогли догнать.

Золотистый тут как тут:
“Тебя ноги не спасут,
Лучше поиграем вместе,
Да не буду тебя есть я!”

ТОПТЫЖКА

В лесу заблудился Топтыжка,
Ох, страшно без мамочки мишке.
Кто защитит, приласкает?
Где искать маму — не знает.

Влез на дерево мишка повыше,
Одиноко, тоскливо Топтыжке.
Почему не послушал он маму?
Жить без неё как он станет?

Сколько там просидел неизвестно —
Очень скучно на ветках, неинтересно...
Задремал медвежонок, затих,
Но спать неудобно на них.

Заплакал, захныкал Топтыжка:
“Мама, мама! Найди меня, мишку!
Я больше не буду бегать за белкой,
Ой, мамочка! Здесь я, на ветках!..”

Вдруг видит — из кустиков мама выходит...
А солнышко низко, солнце заходит...
Вдруг “кр-р-рах” ветка под мишкой!..
“Ой, мама!” Упал и... набил себе шишку.

ПТИЧКИ-СИНИЧКИ

Зимой в стужу и в метели
Трудно птичкам, трудно зверям:
Ищут, что бы им поесть?
Где бы лапки им погреть?

Вывесила за окошко
Из-под ягод я лукошко
И насыпала пшено,
Крошек хлеба заодно.

Крышу, чтобы снег не падал,
Сделала из целлофана.
Стали птички прилетать,
Чтобы крошек поклевать.

И синичкам, воробьям
Очень нравилось быть там.
Хоть лукошко и качалось,
Птички ветра не боялись.

Вдруг увидели они,
Как из комнаты на них
Прыгнула моя же кошка,
Но ударилась в окошко.

Лапы ставит на стекло —
Ничего не помогло.
Видит птичку на лукошке:
“Ну откройте мне окошко!”

Чтобы не пугать синичку,
Я газетную страничку
Прилепила на стекло:
“Не бросайся на окно!”

СИНЬКА

На ступеньке кот сидел,
Не пил долго и не ел —
Видно бросил его кто-то,
А ему нужна забота.

Смотрит кот с площадки вниз —
Эх, горька кошачья жизнь!
А как трудно жить ему,
Было видно по всему.

Отморозил ухо кот,
Похудел, запал живот,
Не мяучил, не просил —
Котик был совсем без сил.

Хоть красивый и пушистый —
Глазки синие заисли,
Смотрит на меня, молчит —
И такой несчастный вид.

И решила я опять:
“Надо бедного спасать.”
Принесла его в квартиру —
Набирайся котик силы!

Все мои и кот, и кошки
Ощетинились немножко,
Только новому жильцу
Драться с ними не к лицу.

Назвала его Синильгой,
А короче — просто Синькой,
Так как был не кот, а кошка...
Ей дала попить немножко.

Врача к кошечке позвали
И спасли её едва ли.
Если б вы её видали,
То теперь бы не узнали.

Цвет у Синьки — как сямской —
“Кофе с молоком” окраской,
Шерсть пушистая искрится —
Ну не кошка, а царица!

КОТ ВАСИЛИЙ

Жил на свете кот Василий,
Не умён, вполне красивый.
Он мечтал, таясь от всех,
Заиметь большой успех.
Никого он не любил,
Только сам себя хвалил.
Всё у зеркала сидел,
На себя в него смотрел:
"Я воспитан, я хорош,
А какой пушистый хвост!
Я и спел бы им на "бис" —
Почему ж кричат мне "брысь"?"

И надумал кот Василий:
Серьги в уши нацепил он,
В три колечка всунул хвост
И колечко продел в нос.
На живот надел он пояс —
Пусть попробуют поспорить.
Шею цепью обкрутил,
Затянул, что было сил.
К лапам привязал он шпоры,
Стал не кот — сплошное горе,
И пошёл гулять во двор...
Что тут было! Повалив забор,
Стая псов, где и взялась,
Рты разинув, погналась!
Убежал бы кот куда,
Да стряслася с ним беда:

Пояс (если б только знать!)
Не давал ему дышать.
От колечек хвост повис —
Потянули его вниз.
Шпорами застрял в песке —
Бегать лучше налегке!
От цепи — ох, бедный кот! —
Глаза вылезли на лоб.
Ну а серьги на ушах
Зацепились в кустах.

Смотрит кот, в глазах тревога,
А спасенья — никакого!
Свора псов вокруг сидит,
На кота в упор глядит.
Эко чудище! Вот диво!
Кот не кот... Да то ж Василий!
Ну и Васька! Ну хорош!
Стал на чучело похож!
Дружно псы захохотали:
“Мы такого не видали!”
Плюнули все на кота:
“Видно гонят неспроста...
У него с головкой плохо,
Гнать не будем скомороха.
Пусть один себе живёт
Задавака Васька-кот.”

Эх, плоха хозяев мода,
Как они, кот стал уродом.

ДРАЧЛИВЫЙ ПЕТУХ

Петушок был забияка,
Постоянно лезет в драку,
Как заметите вы сами,
Дрался он не с петухами.

Выходил гулять за двор —
Там и шумно и простор,
Где-то выследит собаку
И затеет с нею драку.

Издаёт победный клич,
На неё взлетает вмиг,
Вцепится когтями в холку —
Не прогонишь, нет в том толку.

Бедный пёс скулит и лает,
Петуха он не достанет —
Тот на нём верхом сидит,
Только шерсть его летит.

Если рядом есть вода,
То спасёшь его тогда.
Петух мокрый — не петух —
Пёс умчится во весь дух.

Но не только он зверей,
А, догнав, клевал — людей!..
Петуха, чтоб не страдали,
Цепью к будке привязали.

ГАЛКИ

На веранде галки жили:
Там и ели, там и пили.
Только мы их не ловили —
Нам их дети приносили.

У одной крыло подбито,
У той — лапка перебита,
А ту мучили — забрали...
Мы лечили их, все знали.

Мы и крылышки подвяжем,
Мы и ранку йодом смажем,
Шинку к лапке мы привяжем,
Чтоб срослася у бедняжек.

Чистим, моем, кормим, поим,
На прогулку их выносим.
Но к рукам не приучаем —
Не поймал бы кто случайно.

А когда все поправлялись —
На свободу выпускались.
Имена мы всем давали,
В непогоду домой звали.

Позову их: “Галя-галя!”
Вмиг все галки прилетали —
Все четыре сядут рядом,
Будто ждут моей награды.

А потом впорхнут в окошко,
Наедятся хлебной крошки,
Прокаркают, что есть мочи,
Пожелав: "Спокойной ночи!"

Мы "язык" их понимали,
И всегда им подражали,
Ведь у них звучит не "кар" —
Только "ка" на разный лад.

Если меж собой беседу,
Затевали непоседы,
"Ка" тогда звучит, как трель:
То короче, то длинней,

На высокой ноте часом,
То гортанным низким басом,
То тихонько, то задорно —
Со значением, бесспорно.

А увидевши кота,
Возвестят всех громким "к-а-а!"
Всполошатся, взлетят вверх —
В безопасности теперь.

ШАЛУН

Лёха с Катей играл,
Он за хвост её хватал.
Та хвостом туда-сюда —
Он кусает без стыда.

Тут не выдержала Катя,
(Думала, вот Лёху схватит),
А она взяла за ушко —
Ну лизать нахалу брюшко!

Понимает — мал шалун,
Был бы взрослым тот пустун,
Задала бы трёпки Лёхе,
А как бить такую кроху?

МБУ «Централизованная
библиотечная система»
Инв. № 53644/20-2)

РЫЖИК

Этого щенка-малышку,
Чуть побольше рукавички,
Я на улице нашла,
Домой в сумке принесла.

И сказала: "Это — Рыжик,
Видите, какой он рыжий?
Пусть он маленький совсем,
Но ручаюсь — очень смел."

Очень мы его любили,
Тёпленькой водичкой мыли,
Брюшко тёрли, лапки — тоже:
"На кого ты был похожий?"

На пол одеяло клали,
На него щенка сажали:
"Ну-ка, милый, вытрись сам,
А потом колбаски дам!"

Он давай на нём кататься,
Ползать, прыгать, кувиркаться,
Вытрется и тянет лапку:
"Обещала? Дай колбаску!"

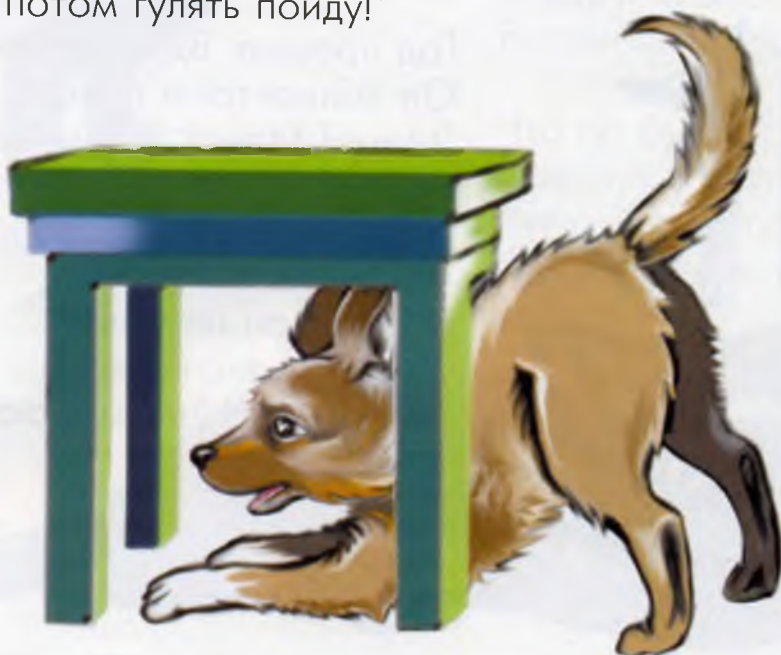
Затевали с ним игру:
Спрячусь я куда-нибудь,
А сын скажет: "Ищи маму!" —
Рыжик ищет. Он упрямый.

За дверь смотрит и под стул —
(Мне смешно, но я молчу),
Под столом и на диване,
Даже в сумку он заглянет.

И под вешалкой он ищет,
На пол одеяло стащит...
И найдёт! Умён, смышлён,
Возле ног кружится он.

То меня, то Сашу ищет —
Маленький лохматый сыщик,
А с прогулки чтоб позвать,
"Маму" просит сын искать.

С улицы бежит домой:
"Двери мне скорей открой!
Сейчас "маму" я найду,
А потом гулять пойду!"

Очень не любил он пьяных
И на них кидался рьяно,
И чтоб руку подымали,
Если драку затевали.

Но беда была лишь в том,
Что доверчивым был он...
Как-то раз его украли —
Не нашли, хоть долго звали.

Год прошел. Вдруг звонит Саша,
Он сбивается и плачет:
“Мама! Мама! Рядом в доме
Видел Рыжика знакомый.

Там уже я побывал,
Но меня он не узнал.
Шариком его назвали...
Это - Рыжик! Точно знаю!”

Отпросилась я с работы;
Надо нам придумать что-то...
Быть не может, чтобы тот
Позабыл бы нас за год.

Вот зашли в соседний дом,
Там в квартире под столом —
Рыжик! Ну конечно наш!..
“Докажите, если ваш!”

Позвала его, но Рыжик
Там лежал и к нам не вышел...
И вдруг Саша: "Ищи маму!
Вспомни!" — просит он упрямо.

Что тут было! Стал искать,
Прыгнул в руки и — лизать
Руки, щёки, губы, шею!..
Он узнал! Остался верен!

Сколько радости тут было! —
Он любил и мы любили,
Он скулил, мы говорили:
“Нет, тебя не позабыли!”

Дома Рыжик огляделся,
Все обнюхал, присмотрелся.
На диван он заглянул,
Прыг туда — и вмиг заснул.

Вспомнил Рыжик наконец-то,
Это было его место —
Спал всегда он на диване...
Наконец он снова с нами!

ЩЕНОК

Сынку родители на день рожденья
Преподнесли пушистого щенка.
От "подвига" на лицах умиление:
"До первых лужиц, поживи пока."

Сынок не знал и ничего не понял —
Так счастлив был. Он целовал его,
Других подарков он не тронул —
Зачем они? Щенок! Не надо ничего!

Застолье шло и гости поздравляли,
Желая счастья и здоровья малышу,
К себе щеночка подзывали... —
Присел тот вдруг и... сделал лужицу.

Какой переполох поднялся в доме,
И каждый отгонял щенка,
А мальчик с плачем умолял знакомых:
"Не бейте моего Дружка!"

И столько горя было в этом плаче:
"Он друг мой! Как они могли?
Как можно бить и улыбаться?
Как после этого мне их любить?"

Схватила мама свой подарок —
Живой комочек в ужасе визжал,
Но сын вцепился в руки мамы,
Забрал щенка, к себе прижал.

"Прости меня, — сказала мама, —
Не выброшу, не виноват щенок,
Он верным другом тебе станет,
Люби и убирай за ним, сынок."

СОДЕРЖАНИЕ

Кто мама?	1
Рыбий жир	2
Муська	3
Катяка	4
Беляш	5
Солнечный зайчик	6
Топтыжка	7
Птички-синички	8
Синька	9
Кот Василий	10
Драчливый петух	14
Галки	15
Шалун	17
Рыжик	18
Щенок	23

Адартасова Т.П., Адартасов А.В.

“Наши меньшие друзья”. — Новосибирск: Изд. группа «Солярис», 2000.— 24 с.— илл.: ISBN 5-93096-001-1

Для дошкольников и детей младшего школьного возраста.

НАШИ МЕНЬШИЕ ДРУЗЬЯ

Таисия Петровна АДАРТАСОВА
Художник Александр Викторович АДАРТАСОВ

ISBN 5-93096-001-1

© “Наши меньшие друзья” - Т.Адартасова
© Оформление - А.Адартасов

Лицензия ПЛД № 020426 от 17.10 1996 г.
Подписано в печать 20.02.2000 г.
Формат А-4. Объем 24 стр.
Печать офсетная. Гарнитура Futuris
Тираж 3000. Заказ 0107-5
Бумага мелованная (Финляндия)

Издательская группа “Солярис”

Издательский центр "АГРО"
630067, г.Новосибирск, ул. Никитина, 151-а.

